

Наталья Матвеева

ЗАЙСАНСКАЯ РАДУГА

* * *

Вдруг июль на вершине Белка
 Мощным ливнем ударил о крышу.
 А внизу – облака, облака...
 Мы – над ними и к звёздам поближе.
 Здесь свободна от быта душа,
 И рукою подать до Вселенной.
 Все обиды не стоят гроша
 Перед вечностью этой нетленной.
 В полночь снегом играла пурга
 И писала стихами на стёклах.
 Чуть подтаяв, стекала строка,
 И от холода сердце продрогло.
 А наутро дорог не видать –
 Утонули в сугробах метелей.
 Но такая кругом благодать...
 А под солнцем запели капли.
 Ах, июль на вершине Белка!
 У природы законы здесь строгие.
 Лепим весело снеговика.
 И про счастье слагаются строки.

* * *

Выпал снег голубой-голубой.
 Всё особенной свежестью дышит,
 И снежинки парят надо мной.
 И подняться так хочется выше...
 Но земля не пускает в полёт,
 И дела не дают развернуться.
 Скоро снег на вершине сойдёт,
 Солнце встанет, ручьи разольются.
 Вновь июль восстановит права,
 И опять зацветут водосборы.
 Отряхнётся от бури трава,

И отпустят домой эти горы.
 Но душа будет долго болеть,
 Вспоминать и мечтать о грядущем.
 Бытовая закроется клеть.
 Только Бог помогает идущим.
 Потому и вернусь в эту высь,
 Удивляясь и радуясь жизни.
 Ты, кедрач, меня только дожись,
 И, берёза, не сбрасывай листья.

* * *

Происходит что-то с нами.
 Вырывая из тенёт,
 Нас уносит облаками
 В завершающий полёт,
 В то неведомое место,
 Где не знаешь, чего ждать –
 Будет ад там по соседству,
 Или Рая благодать.
 Оставляем виллы, дачи,
 И костюмы, и хрусталь...
 Что сегодня много значит –
 Завтра выбросить не жаль.
 Нас проводит ангел-вестник.
 В час, когда настанет срок,
 Мы захватим только крестик
 Да с делами узелок.

* * *

Молилась Матрёна, бабушка Мотя,
 Молилась, упав на колени, за нас,
 За то, чтоб болезни не мучили плоти,
 Не трогали деток ни порча, ни сглаз.

Молилась за землю, чтоб та уродила,
 Молилась за дождь, за удачливый год,
 За то, чтоб корова легко отелилась,
 Да было бы сено –

зимой кормить скот...

В сумрачных окнах

рассвет поднимался,

И солнце ласкало наш маленький дом.

Молилась Матрёна, и Бог улыбался.

Цветы расцветали, и пел в небе гром.

По-детски поверив в великую силу

И тайно надеясь на полный успех,

Пока баба Мотя корову доила,

Я, встав на колени,

молилась за всех.

Просила,

чтоб Бог слушал бабушку утром –

Ей нелегко на коленях стоять,

А мне бы прислал говорящую куклу,

Да чтобы умела глаза закрывать.

Просила здоровья для братика, мамы –

Ей скоро в больницу, ребёнка рожать.

А папа прислал бы скорей телеграмму –

Из рейса устали домашние ждать.

В доме пустом пред иконой стояла,

Просила, сжав руки,

простить за грехи.

Придумав молитву, я Богу шептала:

«И очень прошу – мне пришли сапоги,

Какие у Дашки,

с цветочком, в горошек.

Другие не надо, других не хочу...»

Звякнул подойник.

Испуганной кошкой

Я снова в кровать, в одеяло лечу.

Пахло парным молоком и хлебами,

Черёмухи цвет в окна ветер занёс...

Не помню, как было потом с сапогами,

Но куклу мне дядя в то лето привёз.

* * *

Оседают мои годы,

Как на этой тропке пыль.

Я меняюсь, как погода,

И седею, как ковыль.

И с природой своё братство

Ощущаю всё острее.

Вон моё в берёзах графство,

И дворцы среди степей.

Я прижмусь к берёзе сердцем,

Словно к матушке родной.

С ней сумею отогреться,

Пережить житейский зной.

Напоёт ковыль мне песни,

Тихо травами шурша.

Мы споём ту песню вместе,

Что-то важное верша.

* * *

Ну как поговорить, не обижая,

Не задевая гордости твоей?

Сказать, что я тебя не понимаю,

Что с каждым часом пустота сильней.

Ты говоришь, а я тебя не слышу.

И от того мне горестней вдвойне,

Что делим на двоих мы эту крышу,

Что каждый день иду, как по стерне,

Тропы уже не находя обратно,

Что задыхаюсь птицею в силках...

На языке, обоим не понятном,

Не стоит объясняться впопыхах.

Скажи: зачем напрасно тратить силы?

Распалась связь. Цветов мне не дари.

Когда-то о любви тебя молила.

Теперь молю – о ней не говори.

* * *

Дождь весенний. Травы зеленеют.

Холодно. Но вот он, первоцвет!

Облака над сопками редеют.

И сквозь тонкий, маленький просвет

Луч спешит принять, согреть живое,

Уберечь от поздних холодов.

И такое в нём тепло родное,

Что никак нельзя мне без стихов.

Радость льётся тоненькою струйкой,

Словно из-под камня ручеёк.

На юру по взгорью – ветродуйки,

Словно синий шёлковый платок,

Что когда-то мама мне дарила,

Украшая молодость мою.

Из небес как будто бы скроила,

Чтобы я, живя в чужом краю,

Помнила, как травы зеленеют,

Как струится над землей рассвет...

Облака над сопками редеют.

Дождь весенний. Синий первоцвет.

СЕРОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Дождик хлопает, чем-то расстроен.
 В серых лужах домов отражение.
 День сегодня неровно раскроен –
 Мало ясности, много сомнения.
 Я слежу без улыбки на сердце,
 Как под дождиком день исчезает.
 Зябко что-то, немного б согреться,
 Да с друзьями – по чашечке чая.
 Жизнь тает, как сахара ложка
 В этой кружечке серого цвета.
 В сером небе от солнца дорожка.
 Слава богу – к погоде примета.

ОСЕНЬ АБАЯ

Молчит Абай.
 Даль рано отцвела,
 Дым кизяка клубится над долиной,
 И облака, как белых два крыла.
 И солнце на закате красной глиной
 Рисует бесконечный горизонт.
 Волнуется ковыль, родник бормочет.
 Цикад у речки слышен перезвон.
 Раздумья горькие Абаю душу точат.
 Он сам – как степь,
 как дальняя звезда,
 Как тот костёр, что ветрами задуло.
 Года текут, как талая вода,
 И время кружит дымом над аулом.
 Глядит Абай. Какая тишина!
 Ночь беркутом на землю опустилась.
 Молчит поэт.
 А вечности волна
 Его судьбу на гребень подхватила.

РАДУГА
ЗАЙСАНСКОЙ КОТЛОВИНЫ

КРАСНЫЙ

Наполняются вены неба
 Алою кровью рассвета.
 Меж крепких колосьев хлеба –
 Алые маки лета.
 Чудом каким-то дышим
 В глинах Киин-Кириша.

Красные горы открыты,
 Дождями времён омытые.
 Послушай, какая звень!
 Красным цветёт ревень.
 О чём ты века молчишь,
 Прекрасный Киин-Кириш?

ОРАНЖЕВЫЙ

Оранжевое солнце
 и купалось в росах.
 Оранжевые брызги упали у реки.
 Майскими деньками
 среди трав покосных
 Вспыхнули по лугу оранжевым жарки.
 И стал вдруг мир оранжевым,
 И стал вдруг мир особенным,
 Стало вдруг на сердце
 оранжево-светло.
 Ах, до чего прекрасна
 оранжевая родина.
 Так легко поётся! Так дышится легко!

ЖЁЛТЫЙ

По глади Зайсана – лунная дорожка,
 Жёлтая дорожка – вестница небес.
 Встать бы и помчаться,
 и, скользя немножко,
 Побежать по водам, где благая весть
 Прячется за сопкою,
 прячется под волнами.
 Я найду, узнаю и друзьям скажу.
 Вроде и не новость:
 жизнь, она бездонная.
 Радость бесконечную тоже покажу.
 В поле жёлтой пижмы
 на рассвете выйдешь
 И в её горошинах ты найдёшь ответ.
 Всё зависит, в общем,
 от того, что видишь,
 От того, как видишь этой жизни свет.

ЗЕЛЁНЫЙ

Проходите. Проезжайте.
 Рады видеть всех.
 И сегодня получайте
 Право на успех.
 Вам зелёный свет повсюду

